

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
Р35

Сончи Рейв

АНТИ-ТЫ

Иллюстрация на обложке *Ксении Пономаренко*

Рейв, Сончи.
Р35 Анти-ты: роман / Сончи Рейв. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2020. — 448 с.

ISBN978-5-17-121150-9

Тома Станникова — стендап-комик, известная шутками про своего загадочного «бывшего». Из-за одного неудачного выступления, сырных наггетсов и вирусного ролика ее жизнь идет под откос. Неожиданно Тома получает заманчивое предложение от Дианы Новак — матери ее бывшего одноклассника, который в школьные годы издевался над ней. Диана предлагает Томе поехать на месяц в Данию, чтобы присмотреть за ее сыном: у Акселя тяжелая форма депрессии, он уже третий месяц не встает с кровати, но за все это время он один раз улыбнулся во время ее выступления. Тома отправляется в Данию, даже не собираясь исполнять обязанности заключенного с его семьей договора. Но план мести отпадает сам собой, когда она встречается с Акселем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-121150-9

© Сончи Рейв, 2019
© Ксения Пономаренко,
иллюстрация, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

**Посвящается очереди
к туалету в баре
«СОСНА и ЛИПА»**

ПРОЛОГ

*— Кем ты хочешь стать,
когда вырастешь?*

— Мемом.

— Ты не понял вопроса.

— Вы не поняли жизни.

В этом видео не было ничего особенного. Криво закрепленная камера: может, фронталка ноутбука, может, планшета. Освещение ни к черту. Блевотные зеленые обои с мерзким узором оконной изморози, присыпанные пошлыми блестками. Девушка в простой растянутой футболке. Ни косметики, ни укладки. Хмурое сонное лицо, уставшее, типичное, ну такое — идеальное для метро.

Она произносит совершенно обыденно, без доли истерики или чувственности, безмерно устало, как в серое рабочее утро понедельника:

— Я так больше не могу.

Пожимает треугольными плечами. Смотрит куда-то вбок.

Это все какая-то неинтересная картинка. Слишком хочется пролистнуть дальше.

— Каждая секунда кажется невыносимой, — она монотонно перечисляет, словно тонет в скуке, и из-за этого смысл слов как-то теряется.

— Я закончилась.

Она достает пистолет. Какой-то бутафорский, прямым из сериалов про бандитов.

Теперь он упирается между ее подбородком и шеей, и если взглянуть, то видно, как дуло нежно продавливает кожу.

Она говорит все с той же интонацией:

— Мне кокосовый фраппучино.

А затем звук — оглушающий, резкий. Меньше секунды — и видишь ее отлетевшую назад голову, за которой образуются черные пятна. Картинка за-паздывает, немного фонит.

Не успеваешь ничего осознать или хотя бы попытаться это сделать, как экран темнеет — и видишь и слышишь: «Directed by Robert B. Weide»

Просмотры: 4 007 688 нравится boobarash и x_sonchy

username1: Очень жаль. Видел ее выступление на порнхабе. Удивительный комик. Единственная смешная женщина.

username0: А-ХА-ХА-ХА-ХУА-ХАХ ОСТАНОВИТЕ МОЙ ОР

username2: Да это анонс к ее сольнику.

username3: Слышали, что вроде из-за ее выступления разорилась та компания антидепрессантов?

username3: С зубом, конечно, жестко

username7: Я сам долго глотал эти таблетки, и зубы выпадали. Думал, что с зубами проблема, а потом понял, что вообще ни фига подобного.

username: Блин, а я думал, что с зубом приколотой. Что это подстава.

username5: Блин, «Чаяк-кофеек» совсем охренел,
если это их новая реклама

username4: Суициднись и получи кокосовый фраппучино в подарок LOL

username82: НАКРУТКА ПОДПИСЧИКОВ БЕЗ ОБМАНА
ОБРАЩАТЬСЯ...

username13: Капец хайп на костях

username21: Да это фейк. Она ж не могла мертвая
это смонтировать и выложить

username12: Ждем статью на медузе ахаха

username667: Я тебя люблю

Посмотреть все комментарии (110 824)

Глава 1. СУТЬ ТУСЫ

*Все счастливые тусовки похожи
друг на друга,
каждая несчастная тусовка
несчастлива по-своему.*

— Я заметила, что у всех парней, которые мне нравились, не было отца. И я поняла, — произношу я с нарочитым душещипательным пафосом, — что хочу заменить им отца. Ездить с ними на рыбалку, — медленно перечисляю, шагая по сцене, — смотреть с ними футбол, — еще пару шагов в другую сторону, — трахать их мать.

Эта обманчивая убаюкивающая интонация не сразу дает зрителями понять, где именно прячется шутка. Им понадобилось две секунды, чтобы осознать и потом разразиться ленивым смехом. Летом вообще смеются неохотно, а в стендап-клубах народа в три раза меньше, чем в каком-нибудь феврале. Все сидят на улице, в рюмочной по соседству, гуляют, пьют и плодят свою комедию сами.

— Но пока у меня получается только уходить из семьи. — Людей в зале совсем немного, но у меня вечная тревожность. Мое выступление — четко продуманный график шагов и смешков, и в нем есть небольшая пауза между репликами, чтобы оценить свой результат. Проекторы бьют по глазам, взгляд

фокусируется не сразу. Все закомплексованно сели подальше от сцены, и их реакция просто не долетает до меня — приходится всматриваться. — Хотя мой последний парень сам меня бросил. Но! Все прошло очень хорошо. Он мне так и сказал: «Я искренне благодарен тебе, наши отношения изменили мою жизнь», — опять наигранная восторженность. — И я такая: «О! Ты наконец-то решил перестать быть занудным мудаком?» — девочки за угловым столиком рассмеялись слишком громко. Поняла. Вот моя целевая. — А он такой: «Нет! — Я развожу руками и манерничаю, входя в образ. — Благодаря тебе я понял, что я гей».

Смех все-таки до меня доходит, но меня это уже не так волнует. За единственным занятым столиком в первом ряду сидит наистереотипнейший кавказец с излишне красивой барышней. Казалось бы, чего тут пялиться именно на них? Вот только этот кавказец, в каждом волоске неухоженной бороды которого кроется ДНК ярости предков и ретрограда, тут же сжимает губы от злости, стоило мне произнести «гей».

Я совру, если скажу, что меня это не заводит. Нет. Ну, то есть это вообще не мой типаж мужчин, наоборот. Меня заводит не он, а ситуация, и совсем не в сексуальном плане. Меня заводит, когда кто-то в зале начинает злиться. Внутри будто что-то щекочет от предвкушения. Правда, не очень понятно, предвкушения чего именно.

— И вот я не знаю, как к этому относиться. С одной стороны, это ведь можно считать за комплимент, да? — Опять переигранная неуверенность. А я все не могу оторваться от этой парочки за первым столиком, где он уже сжимает

кулаки. — А с другой стороны, интересно, в какой момент он посмотрел на меня и решил: «Лучше я буду трахаться в жопу с огромными волосатыми мужиками, чем с тобой»? — Кавказец цокает, что-то агрессивно говорит своей подруге, и я вглядываюсь в него с замиранием сердца. Крикнет он что-нибудь или молча встанет и уйдет? А может, залезет на сцену и даст мне в лицо? О, я уже вижу заголовок в каком-нибудь интернет-издании: «Кавказец ударил женщину-стендап-комика за шутку про геев». Нет, скорее, не ударил, а избил. Так будет драматичнее. Отлично. — И вот теперь я пустилась во все тяжкие и живу с четырьмя парнями. — Нет, этот кавказец точно что-то выкрикнет. — Вы спросите, страшно ли мне. Один раз мне действительно было страшно, когда кто-то из них шлепнул меня по заднице. Точнее, я испугалась потом, когда он сказал: «Ой, извини, я тебя с Витьком перепутал».

Вот теперь все смеются громко, даже этот кавказец. Самоуничижительный юмор работает на всех и всегда. Они сюда только и приходят, чтобы посмотреть на того, кто окажется хуже их.

Это мимолетное удовлетворение от громкого смеха тут же вытесняет из головы все выступление. Я теряю сцену, теряюсь сама и двигаюсь к блокноту на табуретке. Недоумевающе смотрю на жирную пометку «мама». Не знаю, на что я рассчитывала, когда думала, что смогу как-то связать тему своей непривлекательности с матерью. Разве что генетически.

Черт, а прикольная шутка. Можно будет попробовать, но не сейчас.

— Недавно ко мне приезжала мама. Я вымыла всю квартиру. Всю! — начала я громко и отчаянно. — Даже

магнетики на холодильнике помыла! — Интересно, вспомнил ли кто-то, что это шутка из «Друзей»? — И вот она приехала, и началась программа «Ревизорро». Она, конечно же, перемыла за мной магнетики. И вот сидим мы с ней, пьем чай, как вдруг начинается: «Тамара, как ты можешь? Как ты так можешь? Разве это возможно?». Я спрашиваю: «Что, мам? Что?» — А теперь мое любимое: пародия на маму. — Как так можно, летом, — акцент на каждом слове, интонация максимально идиотская, — пить, — поднимая палец вверх, — из кружки с зимней тематикой?

Хохот. Наконец-то. Боготворящий хохот. Совсем не летний, а прям февральский.

— Вообще мне кажется, что мама назвала меня Тamarой, — я все-таки отступаю от плана и случайно фыркаю. Казалось бы, за двадцать лет можно привыкнуть к имени, но нет, — Тamarой, мать его. В общем, она назвала меня Тamarой потому, что это имя удобно кричать. ТА-МА-РА! — Ну давай же, переигрывай, ори. — Отвратительное имя, да? Просто мерзотное. Его только и можно кричать. Но не во время секса, а когда посуду не домыла. И все-таки, знаете, в этом имени есть вот только один-единственный плюс. Какой? Плюс в том, что меня зовут не Галина. Все, всем спасибо, вы крутая публика! — Наглая ложь из вежливости. — С вами была ТА-МА-РА! — Истошно воплю я под жалкий шумок аплодисментов. На первой же ступеньке от сцены резко становится темно, и тут же вспоминаешь, что, вообще-то, все происходит в подвале. Пусть и на Камергерском, но в подвале.

Летом слишком дохло, особенно у нас в стендап-клубе. В городе остаются только вялые

и безуспешные комики, у которых не хватило то ли денег на какую-нибудь Турцию, то ли мало-мальского успеха для тура по Беларуси.

Нас, комиков, осталось всего пятеро от основного состава, остальные добравшиеся до стендап-клуба — энтузиасты и начинающие. Раз за разом они приходят сюда, повторяя позор за позором, плохую шутку за плохой шуткой, словно в бесконечно зацикленном «коубе»*.

Я лезу в карман джинсов и отключаю запись на телефоне. Выступление длилось пять минут сорок три секунды. Пять минут, выжатых за полгода неудачных выступлений и лицемерия скупающих физиономий. Вечером я вернусь домой, включу запись и попытаюсь сделать какие-нибудь выводы, в основном бессмысленные. Скорее всего, я просто посокрушаюсь, какой дебильный у меня голос, и выключу запись на половине.

— После выступления Тамары, — говорит Рома, ведущий сегодняшнего вечера, — я и сам задумался, не сменить ли мне ориентацию...

До сих пор не понимаю систему, по которой у нас выбирают ведущего на открытый микрофон. Так как я девочка, мне по гендерному признаку эта участь не грозит, поэтому не знаю, как именно парни решают, кто сегодня будет позориться. Тянут спички, бегают вокруг стульев под музыку? У меня есть теория, что ведущего выбирают по принципу «кто сегодня надел самые чистые джинсы».

* Coub («куб/коуб») — основанный россиянами кипрский сайт-видеохостинг, позволяющий своим пользователям публиковать короткие зацикленные видеоролики с несинхронным звуковым сопровождением — «коубы».

А вот и остальные — вежливо похлопывают за стойкой. Взгляд Юры, самого старшего из нас, молниеносно переходит на меня. Он никогда не хлопает, его тонкие, покрытые слишком длинными волосами ручки постоянно скручены в узел на груди. Как бы описать Юрия? Ну, он определенно напоминает тех парней, которые по вечерам устраивают чаепития с фарфоровыми куклами. Слишком высокий, слишком тощий, деформированный, как будто над ним неудачно изгалялись в фотопроцессоре. Дебильные очки, редкие волосы с залысинами, дедовские рубашки на все пуговицы, туго стянутый ремень. Если заметишь его в парке, то неосознанно ускоришь шаг.

Рядом с ним Гоша — низкий и смуглый, напоминающий какого-то мексиканца. Он, наоборот, хлопает и улюлюкает, но делает так абсолютно всегда и всем — это не показатель качества выступления.

— Все хорошо, надо только подсократить.

Юрий — ни у кого не хватало смелости называть его просто Юра — был из старой школы комедии. В нулевых он даже выступал в ночных эфирах главных каналов. Слава была не оглушительной, но достаточной, чтобы превратиться в былую — и дать Юрию застрять на этом этапе. Как и все, он прошел через школу КВН, занялся сольной комедией, пробовал себя в написании сценариев, но смог создать себе только репутацию, а никак не успешную карьеру. Его здесь все уважали, но такая комедия заходила только сорокалетним мужикам, случайно покупающим билеты на выступления. На фоне молодых и перспективных он звучал невероятно скучно, в стиле сатириков, как Жванецкий. Он присоединился к стендап-клубу «Весло» по банальной

причине: больше его никуда не брали. Особой популярностью он не отличался, выступал мало, и, видимо, на фоне этого самого комплекса Юра по старшинству провозгласил себя критиком.

— Мне кажется, отыгрыши — это не мое. — Я поддакиваю его критиканству, просто чтобы поддержать разговор. Бармен передает мне бокал пива: безалкогольное, которое я принесла из дома, но вежливо попросила перелить в местную пузатую кружку, чтобы создалось впечатление, что мне есть чем платить за слишком дорогое здешнее пиво.

— Вот это, что ли, лучше? — Юрий кивает на выступающего прямо сейчас Дурата, который скачет по сцене и поет на казахском, пародируя движения мальчиков из кей-поп-групп*. Публика сегодня явно не для экспериментальной комедии. В принципе, идея прикольная. Якобы если популярен кей-поп, то, может, популярен и казах-поп или поп-стан — не помню, как он назвал этот новый жанр. И вот сейчас он и пародирует эти группы, напевая что-то народное под ужасное кривляние с подтанцовкой.

Экспериментальная, или, как иронизировали сами комики, экскрементальная, комедия заходила только искушенным или тем, у кого выработалась привычка смеяться, чтобы снизить неловкость. Сегодняшняя ленивая публика не относилась ни к одной из этих категорий, только компания молодых девчонок — наверное, фанаток этих самых корейских групп — бесшумно и истерично смеялась.

— Я все равно думаю, что отыгрыши — это не мое, — повторила я, надеясь на ответ, что отыгрыши в комедии — как раз мое и зря я себе

* К-рор — музыкальный жанр, появившийся в Южной Корее.

придумываю. — Я уже не знаю, может, надо переходить в дедпан*.

Юрий нахмурился, припоминая, что это значит.

— Безэмоционалка, — подсказал Гоша. — Да не, хорошие отыгрыши. И вот это твое «ТА-МА-РА!» — клевая фишка.

С Гошей мы познакомились при странных обстоятельствах. В рамках фестиваля комедии нам двоим выпала честь участвовать в импровизированном Roast Battle: словесной комической перепалке, цель которой — основательно унизить своего оппонента. У нас с Гошей были только пара часов и страницы «ВКонтакте», чтобы найти аргументы для панчей**. Пока я возилась со всей доступной мне информацией, надеясь найти какой-то весомый довод для формального оскорбления, он пил пиво. В итоге его выступление содержало рекордное количество слова «вагина», истеричный хохот, да, в принципе, и все.

И он победил. Я готова была расплакаться, но вовсе не потому, что меня публично унизили, а потому что Гоша победил только из-за своей смешной манеры, ему вообще не приходилось прилагать усилия, чтобы кого-то рассмешить.

Я делю комиков на две условные категории: смешные и остроумные. Остроумные — это те, кто подолгу сидит над своим материалом, высчитывает каждую шутку, думает над структурой, темой, вечно хочет за шутками спрятать смысл и что-то небанальное.

* Стиль безэмоционального рассказа материала.

** Панч, панчлайн (от *англ.* punch — бить кулаком) — лаконичная фраза; строка, которая должна очень сильно зацепить оппонента.

А есть такие, как Гоша, смешные сами по себе, от природы. Наверное, сказывается еще и то, что изначально он совсем не текстовик, а импровизационный комик. Я знаю его с первого дня в Москве, но один вопрос все равно остается загадкой: на чем он, мать его, сидит, раз вообще не умеет сидеть спокойно? Весь такой бессмысленно суетливый, постоянно крутящий головой, притоптывающий, громко шмыгающий носом и озирающийся. Вот он как раз и славится своими отыгрышами, в которых не знает меры. Может рухнуть на колени, заорать, кататься по сцене, громко искусственно рыдать. Однажды он разорвал на себе рубашку. До сих пор помню это выступление. Гоша хоть иногда и пугает своей неадекватностью, но как минимум в половине случаев — смешит. И я завидую его смелости, раскованности, умению валяться на сцене и даже выпученным карим глазам. Как-то раз он вообще отобрал у девушки стакан и выплеснул себе в лицо. Я пытаюсь примерить на себя хоть один из его трюков, но, уверена, итог будет одинаковым: кто-то вызовет мне скорую.

Заголовок: «У женщины-стендап-комика во время выступления случилась истерика».

Если ты парень и рвешь на себе рубашку на сцене, то ты — экспериментальный комик. Если девушка — то сумасшедшая истеричка. Ну, или перепутала стендап-клуб с конкурсом мокрых футболок.

— Для безэмоциональных шуток тебе нужно более странное лицо, — рассуждал Юрий, — немного пугающее.

— Отлично. — Какого черта он вообще размышляет о моем лице? — Попробую пропустить его через мясорубку.